

Рыцари в черных доспехах проезжали через площадь Нового Альмаана, где столпились возмущенные горожане. Их худые смуглые лица косились на дюжину всадников с отвращением и страхом. Азраил был привычен к неприязненным взглядам и уже давно не обращал на них внимания.

Он возглавлял отряд рыцарей-парий, своих боевых братьев из ордена Штормовых Воронов. Они только что покинули казармы для временного размещения и направлялись к Синему Порталу, чтобы продолжить выполнение своей миссии.

Женщины в длинных цветастых юбках вместе с детьми сторонились воинов в броне обсидианового цвета, стараясь как можно скорее уйти из зоны действия их зловещей ауры. Мужчин в толпе можно было пересчитать по пальцам, причем почти все они были либо немощными стариками, либо калеками.

Разгневанная толпа подступала к резиденции мэра. Люди требовали увеличения поставок провизии, чтобы разрешить царивший в городе голод. Двое стражников в остроконечных шлемах пытались успокоить народ, но мэр так и не почтил горожан своим присутствием.

Рыцари-парии свернули на безлюдную улицу, удаляясь от оживленной площади.

Зоркие глаза Азраила могли рассмотреть в узких переулках деревянные баррикады, перекрывавшие проход в старую часть города, темную, заброшенную и опасную.

Одну из баррикад охранял дряхлый и тонкий, как палка, стражник, который опирался на копье, как на трость. У остальных преград в мрачные руины Старого Альмаана стояла охрана немногим лучше.

— Жалкое зрелище, люди не могут защитить даже самих себя, — нарушил молчание Азраил, ехавший во главе отряда по дороге. — А на всех, кто хоть немного от них отличается, они смотрят как на чудовищ.

Кордел улыбнулся, убрав со лба золотую прядь волос. Его шлем, как и у прочих членов ордена, украшали два наклонных металлических отростка с черным оперением в виде вороньих крыльев.

— Ничего, скоро я это исправлю. Вот увидишь, однажды красавицы будут глядеть на меня с обожанием, а мужчины — с восхищением. Для детей я стану примером для подражания, а жители деревень и городов будут любоваться начищенными до блеска статуями в мою честь, установленными на центральных площадях. И каждый встречный сможет с легкостью поведать историю о героических похождениях Кордела и его верного напарника Азраила, как когда-то слагали легенды о подвигах основателя нашего ордена, Корвина Сумеречного Клинка.

— А теперь его имя забыто по всей империи, за исключением нашего ордена. Стерто теми же, кого он всю свою жизнь защищал.

— Тогда, — оживился Кордел, — мы должны напомнить его всему свету и вписать наши собственные имена в историю. Пусть все вспоминают о нас, как о героях. Сейчас этому миру меньше всего нужны чудовища.

Азраил помотал головой, увенчанной черной, как сажа, шевелюрой, и усмехнулся.

— Я еще не встречал того, кто был бы так же далек от реальности, как ты. Именно поэтому я хочу увидеть, как твои слова воплотятся в жизнь.

Рыцари-парии достигли южной оконечности Нового Альмаана и остановились на дороге, проходившей вдоль края утеса, откуда открывался вид на унылую пустыню.

Ее заливали багряные отблески заходящего солнца и синее мерцание Эфирного Шторма, который застилал горизонт необъятной стеной призрачного света, пронизанной синими вспышками молний. Подобно колоссальной паутине, он окружал мир смертных и отделял провинцию Сива от остальной части империи. Уже целых восемь лет Эфирный Шторм не расширялся, оставаясь в своем прежнем положении, хотя раньше период его покоя ни разу не длился дольше пяти лет.

Под стук копыт и ржание лошадей по дороге, проходившей вдоль обрыва, к отряду парий подъехал длинный караван. Из повозок выглядывали ящики с высококачественной железной рудой, завернутые в полотно зеркала и сундуки с дорогими тканями, драгоценными камнями, бижутерией и другими местными товарами.

Караван охраняли тридцать солдат имперской армии. Капитан конвойного отряда сообщил Азраилу, что они готовы выдвигаться, как только их нагонят отстающие повозки. Молодое лицо капитана было ему незнакомо, по всей видимости, тот был переведен на службу в эти края совсем недавно.

Азраил заметил, что к нему семенит пузатый мужчина в элегантной шелковой накидке с угловатым золотистым узором поверх яркого кафтана и красном колпаке с жемчужным пером. За ним шла смуглая дама средних лет, укутанная в длинный желтый плащ.

— Славный рыцарь, — раскланялся мужчина в колпаке, — я честный торговец, Фахрин Сурри, а рядом со мной моя верная жена, помощница и отличная переводчица Махира. Мой старший брат, досточтимый мэр Нового Альмаана, поручил мне...

Азраил отмахнулся от него, как от назойливого комара, запрыгивая в седло, когда караван пришел в движение.

— Прочь с дороги.

— Сэр, градоначальник возложил на меня благороднейшую миссию — обменять ценную кристаллизованную железную руду из альмаанского рудника на провизию на той стороне портала и тем самым спасти горожан от голода. Я знаю, нас нет в списках, но прошу вас, сжальтесь и позвольте нам присоединиться к каравану!

Торговец не унимался, указывая на несколько накрытых темной тканью повозок вдалеке у него за спиной и трех черноволосых детей, за которыми присматривала служанка.

— Только посмотрите, не оставите же вы и моих несчастных детей голодать?

Рубиновые глаза Азраила горели в сумерках, словно два огонька. Ему не нравилась физиономия изворотливого купца. Торговец с женой поежились и покрылись испариной, когда Азраил высвободил малую фракцию своей подавляющей ауры.

В дело вовремя вмешался Кордел, найдя компромисс:

— Если они поедут за караваном, то никак нам не помешают.

Купец с женой с мольбой в глазах смотрели то на Азраила, то на его добросердечного друга. Азраил подумал, что их заданию это действительно не повредит, и, не желая больше тратить

времени на надоедливых людишек, тронул поводья. Вороной конь фыркнул и зацокал копытами.

— Они могут следовать за караваном, но на защиту пусть не надеются. У нас и так маленький конвой для такого каравана, — бросил он, уезжая.

— Держитесь ближе к каравану и ни при каких обстоятельствах не сходите с дороги, — обратился к обрадованным торговцам Кордел и поскакал за другом.

— Ты когда-нибудь слышал о вежливости? — с ухмылкой спросил Кордел, нагнав Азраила в начале каравана.

— Они понимают только язык страха и силы.

— По-другому ты с ними говорить и не пытался.

Караван пересекал пустыню по дороге, озаренной синим блеском Эфирного Шторма, нависавшим над этими землями прутьями тюремной решетки.

На обочине росли зеленые и желтые кактусы ростом выше человека. В небе, над караваном промелькнул неприметный серый силуэт. Взглянув в небо, Азраил разглядел в нем кружившего над ними сокола.

«Инквизиция никогда не сводит с нас глаз», — подумал он.

Караван взобрался на холм, окруженный пятью скалами, издали походившими на когтистую лапу. Мягкий голубой свет магических кристаллов озарял древнюю каменную площадку, символы, на которой стерлись еще до того, как в эти края впервые ступила нога человека.

Над ней возвышался обруч пятнадцати метров в диаметре из гладкого темного-серого материала, одновременно похожего и на кристалл, и на камень.

Внутри каменного кольца вихрилось синее полотно энергии.

Потоки в нем не знали покоя, постоянно кружась в хаотичном танце.

Азраил слез с коня, взяв его под уздцы. Так же в целях безопасности поступили остальные всадники. Проход через портал пугал любого жеребца, каким бы дисциплинированным тот ни был.

Азраил уверенным шагом прошел со скакуном через синюю завесу вихрящейся энергии.

Он испытывал эти ощущения сотни раз, но все еще не мог к ним привыкнуть. На миг его тело словно облили ледяной водой, затем по нему — с ног до головы — пробежали электрические разряды, вызывая легкое покалывание, после чего Азраил вместе с конем оказался в Портальном Переходе.

Он представлял из себя колоссальных размеров туннель. По его центру проходила черная, как сама ночь, дорога. Ее ответвления вели к древним руинам. Туман клубился в развалинах изящных построек: светлых башен с лазурными вершинами и длинных соборов, чьи крыши напоминали горные хребты.

За окутанными туманом очертаниями забытых городов скрывались стены туннеля, построенные из полупрозрачных блоков. Они состояли из камня и тенеритовых кристаллов.

Тенерит, подобно душе парий, подавлял магию и ограждал Портальный Переход от буйства эфирных потоков, что безумствовали по ту сторону его толстых стен. Клинки и броня рыцарей-парий также были созданы из многослойной стали с примесью тенерита, который усиливал антимагические свойства их обладателей.

Подобно мозаике в сводах храмов, в потолок были встроены белые и желтоватые флюоресцирующие кристаллы, которые разбавляли мрачное освещение Портального Перехода теплыми тонами. Потолок находился так высоко, что обычный человек не мог разглядеть его невооруженным взором, а его изощренный орнамент скрывался за молочным туманом, будто невеста за вуалью.

Азраил заметил, как в завитках алебастровой дымки проскакивают синеватые вспышки, похожие на электрические разряды, и осознал, что не видел их в Портальном Переходе по пути в провинцию Сива еще несколько часов назад. Это было дурным знаком.

Караван полностью пересек портал и продолжил путь вперед. Азраил скакал по краю тенеритовой дороги во главе колонны вместе с Корделом и боевым братом Йоханом.

Капитан конвойного отряда держался от парий на почтительном расстоянии. На его лице читались беспокойство и явное психическое напряжение от воздействия подавляющей ауры.

— В караване слишком много повозок. У нас недостаточно солдат, чтобы его защитить. Если нас атакуют сразу с нескольких сторон и врагов будет слишком много, мы можем не выстоять, — взволнованно проговорил капитан.

— Мы справимся. Наш орден лучше других умеет побеждать в самых безнадежных сражениях, — заверил Азраил, думая о том, что ни при каких обстоятельствах не подведет наставника Арефа, который в этот раз доверил ему командование отрядом.

— Уверенности вам явно не занимать. И что же отличает вас от других орденов? — поинтересовался капитан.

— Лучше увидеть самому, — хриплым басом рассмеялся боевой брат Йохан. В одном из сражений его горло рассекли когти эфирного порождения. Он выжил, но после заживления раны в его голосе появилась постоянная хрипота.

По мере приближения к середине Портального Перехода туман сгущался и насыщался синевой. Азраил ощущал вибрацию под ногами, которая постепенно перерастала в периодические толчки, словно начиналось землетрясение.

Торговцы и солдаты конвойного отряда испуганно озирались по сторонам, будто слыша доносившиеся до них из призрачной дымки голоса и видя пугающие образы, что приобретали форму благодаря хитрому сплетению магических потоков Эфира. Разум парий был защищен от подобного воздействия.

Азраил с хладнокровием всматривался в каждый уголок беспокойного пространства прямо и по сторонам от вереницы повозок, иногда пробуждая обычных людей от транса громкими замечаниями и командами и успокаивая коня поглаживаниями по холке.

Остальные рыцари-парии равномерно распределились вдоль каравана. Только Кордел и Йохан ехали чуть позади Азраила, по обоим флангам от передней части колонны.

Капитану удавалось сохранять самообладание, благодаря отрезвляющему эффекту ауры

Азраила, к которому он старался держаться поближе, даже несмотря на психический дискомфорт.

Сама Черная Дорога из тенерита и камня, давно ставшая предметом мрачных легенд и страшилок для детей, ослабляла влияние магии и служила дополнительной защитой для рассудка простых смертных, но этого уже было недостаточно.

Караван достиг экватора Перехода. По правую руку от Азраила проглядывали очертания резной арки гигантского прохода, поворота Портального Перехода. Куда бы тот ни вел, он был разрушен и заполнен Эфирным Штормом еще в незапамятные времена.

Кони взбунтовались, фыркая и вставая на дыбы. Всадники спешили и повели животных рядом с собой.

Азраил первым ступил на угольно-черный мост, по которому продолжалась дорога. Под мостом текли лазурные воды мелкой речки, больше похожей на ручей, и росли странные сиреневые папоротники. С их плосковеток, точно ягоды, свисали алые кристаллы.

Как только караван преодолел мост, Азраил почувствовал приближение опасности и заметил волнения Эфира на обочинах. Густой туман озаряли беззвучные синие молнии, воздух похолодел и наполнился запахом озона. Волосы встали дыбом, а по коже пробежали мурашки.

Сквозь дымку начали проступать силуэты эфирных порождений.

— Это скоординированная атака, никому не покидать Черной Дороги! Рыцарям придерживаться плана, — командный голос Азраила эхом разлетался на сотни метров.

Он окинул взором ближайших боевых братьев, привязывая коня к одной из повозок:

— Кордел, Йохан, будьте готовы действовать вместе со мной.

Товарищи понимающе кивнули. Капитан крепко сжимал меч и щит в руках, пребывая в недоумении относительно плана Азраила. Однако времени прояснить ситуацию у него уже не было.

На капитана помчалось порождение Эфира, которое, судя по его виду, некогда было медведем, но теперь в два раза превосходило его размером, силой и скоростью. Бурый мех превратился в острые серые иглы, торчавшие в разные стороны. Из ревущей пасти выглядывали длинные клыки, на голове росли кривые рога, а глаза светились призрачным светом.

Азраил вынул парные клинки из ножен и сделал рывок в направлении огромной твари, прежде чем она добралась до капитана. Когда эфирное порождение оказалось в зоне действия подавляющей ауры, движения его замедлились, а синее свечение в глазах угасло.

Магическое пламя внутри покрытой иголками твари потухло и теперь существо, что замахнулось на Азраила своей когтистой лапой и сеяло ужас среди смертных, было лишь мутировавшим медведем-переростком. Азраил ловко прыгнул и одним мечом отсек в полете лапу медведя-мутанта, а вторым срубил голову разъяренному созданию до того, как оно сомкнуло свои массивные челюсти на его шлеме. Туша с грохотом повалилась на краю Черной Дороги.

Из тумана одновременно выскочили еще два эфирных порождения: крупные волки с синим пламенем в голодных глазах, чей мех превратился в лес тонких голубых кристаллов. Азраил

первым пошел на сближение с одной из тварей, не дав зажать себя с обеих сторон.

Размашистым движением он отсек передние лапы преображенного Эфирным Штормом хищника, а затем скрестил клинки на его шее. Похожие на иголки кристаллы посыпались на землю голубой крошкой, куда следом упала и голова эфирного порождения. Азраил оттолкнулся ногами от падающего тела волка-мутанта и бросился на вторую тварь.

С начала боя прошло не больше пятнадцати секунд, но каждый из Штормовых Воронов уже сражался с несколькими противниками одновременно, перемещаясь с молниеносной скоростью. Словно акробатическая труппа, они разили ослабленных их аурой врагов в воздухе.

Ошеломленный их зрелищным стилем боя капитан держал со своими солдатами строй, защищая повозки с торговцами, лошадьми и ценными ресурсами от прорвавшихся к ним эфирных порождений.

«Лучше увидеть самому», — капитан вспомнил слова Йохана, смысл которых открылся ему только сейчас.

«Ра'акас Джави» или «Воздушный танец» — так называлась техника боя Штормовых Воронов, уникальная даже среди других орденов рыцарей-парий. Она требовала феноменальных ловкости, координации движений и скорости.

Даже для парий, чьи физические данные заметно превосходили человеческие, освоение «Воздушного танца» было трудной задачей, на которую уходили годы изнурительных тренировок.

Однако все старания окупались сполна, поскольку «Воздушный танец» позволял своим обладателям извлекать максимальную пользу из сражений против превосходящего числом врага и в одиночку отражать множественные угрозы. А именно в таких битвах Азраилу чаще всего и приходилось бывать с шестнадцати лет, когда он впервые оказался на поле боя, окруженный толпами кровожадных тварей и лишь несколькими верными соратниками.

Азраил расправился со вторым волком-мутантом, вонзив меч из тенеритовой стали в обросший кристаллической шерстью череп. Прочие члены ордена не могли сравниться с ним в ловкости и скорости, в том числе наставник Ареф и Кордел, больше уповавшие на силу атак.

В воздухе, со стороны древних руин, Азраил заметил мрачные очертания эфирного порождения. Едва фигура угольного цвета проявилась в призрачной дымке, со свистом в направлении Азраила вылетели несколько заостренных предметов.

Он моментально уклонился, отскочив вправо. Рядом с ним в землю врезались черные и твердые, словно сталь, перья, а мгновение погодя он увидел ворона размером больше человека, зависшего над его головой. С внутренней стороны крыльев на него смотрели широко раскрытые глаза, чью янтарную радужку обрамляла лазурная белковая оболочка.

Азраил быстрым движением воткнул меч в землю, засунул руку в подсумок на поясе и достал оттуда пару дротиков с взрывным наконечником, после чего резко метнул их в неморгающий глаз на крыле гигантского ворона. Фрагоритовый наконечник залился красным сиянием от контакта с Эфиром, а сила столкновения с пропитанной магией плотью вызвала взрыв.

Оторванное крыло отлетело за туманную завесу. Охваченный пламенем ворон рухнул вниз, однако Азраил разрубил его на две половины, прежде чем тот коснулся поверхности.

Он ощутил легкий укол где-то на краю сознания, который вскоре превратился в постоянное присутствие, предчувствие новой, надвигающейся угрозы. Азраил ощущал, откуда придет враг, и вернулся ближе к Черной Дороге, попутно вступив схватку с огромной ящерицей, менявшей цвет, как хамелеон.

Язык переливающейся твари заканчивался острием, похожим на наконечник копья. Азраил отсек метнувшийся к нему язык и бросил взгляд на союзников. Солдаты конвойного отряда по-прежнему удерживали позицию, преграждая путь к повозкам. Они потеряли всего трех бойцов в зоне видимости Азраила.

Через туман он смог разглядеть только ближайших к нему Кордела и Йохана. Оба время от времени поглядывали в его сторону, не прекращая рубить эфирных порождений на части.

Сразив похожее на ящерицу создание, Азраил почувствовал дрожь под ногами. В отличие от постоянной тряски в Портальном Переходе, ее источник был совсем рядом, у него за спиной, и быстро приближался.

Обычных тварей, появившихся на свет благодаря магии Эфирного Шторма, с интеллектом под стать звериному именуют эфирными порождениями или низшими демонами. Но есть и другие — гораздо более опасные и могущественные — те, кто обладает разумом, равным или превосходящим человеческий. Их называют демонами.

Азраил отпрыгнул за мгновение до того, как из-под земли вырвалось огромное змеевидное создание, пытаясь схватить его своей зубастой пастью и распространяя жуткое зловоние. Из длинного склизкого тела, окруженного бледно-зеленым свечением, высунулись десятки полупрозрачных, сотканных из магической энергии, когтистых лап, придав чудовищу сходство с гигантской сколопендрой.

Одна из лап почти дотянулась до него, став полностью материальной, когда Азраил внезапно развернулся, приземляясь на край Черной Дороги, и отсек ее. В этот миг он высвободил всю мощь своей подавляющей ауры, погасив зеленое свечение змея. Тенеритовые блоки Черной Дороги задрожали, резонируя с аурой парий. Заканчивающееся зубастой пастью человеческое лицо демона — мертвенно-бледное и исчерченное темными прожилками — исказила гримаса отвращения и страха.

В ту же секунду на демона с флангов напали Кордел с двуручным клеймором и Йохан с длинной глефой, начав резать покрытое чешуей тело и срубить бритве-острые лапы. Азраил поддержал братьев атакой в лоб. На границе соприкосновения двух противоположных сил — магических энергий демона и подавляющей ауры трех парий — полыхало черное пламя. Оно ослабляло демона и обжигало его плоть.

— Убирайтесь мерзкие отродья! Я несу волю священной владычицы исцеления и благословений Эскары! — раздался шипящий вопль демона, который бешено метался, пытаясь выбраться из западни, но рыцари-парии окружили его с трех и не давали разумному монстру уйти.

Уворачиваясь от когтей демона и срубая лапы чудовища, словно ветки со ствола дерева, Азраил произнес:

— За скоординированными нападениями эфирных порождений всегда стоят демоны. Ненависть к нам и тщеславие делают вас предсказуемыми. Я знал, что мелкий демон, вроде тебя, решится заслужить расположение своей отвратительной повелительницы болезней и мутаций только в том случае, если цель покажется ему одинокой и беззащитной. Должно быть обидно —

продать свою душу Владыкам Эфира и принять такое уродливое обличье, но при этом остаться беспросветным глупцом.

Этот демон был не первым, кто попался в подобную ловушку. У любого наблюдавшего за «Воздушным танцем» Штормовых Воронов складывалось впечатление, что члены ордена сражаются полностью независимо друг от друга. Однако оно было обманчивым — в действительности же рыцари-парии бились широким строем и были расставлены в боевой формации так, чтобы при необходимости хотя бы двое товарищей смогли подоспеть к третьему на помощь.

Рядом раздалось хриплое гоготание Йохана, крутившегося с глефой вихрем смертоносной стали.

— Молчать! — закричал демон. — Вы поплатитесь за свои слова!

Змей широко раскрыл пасть, из которой торчал раздвоенный язык, и плюнул ядовитой слюной.

Азраил уклонился от плевка рывком влево. Демон встrepенулся и ударил боковой частью хвоста Йохана. Его отбросило на середину Черной Дороги. Однако Кордел увернулся от удара и двуручным мечом срубил, увенчанный жалом кончик хвоста. От жуткого вопля демона задрожала даже земля под ногами.

Исполосованный порезами змей попытался сбежать, но Кордел пронзил основание его хвоста клеймором, пригвоздив демона к земле. Пока чешуйчатая тварь извивалась от мучительной боли, Азраил изо всех сил оттолкнулся ногами от каменистой почвы. Демон мог бы попытаться схватить его своей пастью в полете, но слишком поздно для себя заметил приближение рыцаря в черной броне.

Когда разумное чудовище узрело лик смерти, в его широко распахнутых глазах отразился весь ужас вечного забвения. Из всех живых существ только парии могли раз и навсегда уничтожить демона. Азраил отсек голову змея и приземлился на землю так, чтобы на него не попала вытекшая наружу ядовитая кровь.

Азраил и Кордел вернулись на Черную Дорогу к Йохану, который уже уверенно стоял на своих двоих. На его кирасе виднелись крупная вмятина и царапины от когтистых лап демона. Почти все эфирные порождения уже пали от оружия рыцарей-парий и солдат, когда вдруг позади раздалась новая вопли. Азраил и Кордел устремились вглубь каравана, а Йохан остался в авангарде.

Азраил увидел бегущих на них в панике торговцев. Сразу же ударил в нос резкий запах гниющих трупов. Кордел поморщился, держа клинок наготове. Кони рвались с привязи, вставая на дабы и растаскивая повозки в разные стороны.

За искрящимся туманом проявилось зеленовато-желтое свечение, окружавшее жутких тварей. Рыцари-парии сражались с четырехметровыми уродливыми существами с раздутыми животами, казалось, готовыми лопнуть в любой момент и зловонными чешуйчатыми мотыльками размером с крупного человека.

Кроме обычных порождений, преобразованных Эфирным Штормом и не принадлежавших конкретно кому-то из шести Владык Эфира, у каждого из повелителей потустороннего измерения были и свои войска. Как и убитый демон, впереди были эфирные порождения Эскары, повелительницы болезней и мутаций.

Из широкого рта бочкообразной твари струей вылетела рвота. Она попала в одного из солдат, растворив его вместе с доспехом. Азраил метнул в эфирное порождение два взрывных дротика. Создание лопнуло, как воздушный шар. Из его разорванного брюха на Черную Дорогу вывалились, похожие на больших слизней, паразиты. Они корчились в пламени, на глазах превращаясь в кучку углей.

Огромный мотылек воткнул жало в спину убегающему бойцу конвойного отряда и попытался упорхнуть, но его достал Кордел, разрубив низшего демона вдоль на две половины.

Ужаленного солдата начало ломать изнутри, будто марионетку, которую кто-то дергал за нити. Его конечности неестественно гнулись в суставах и удлинялись: вместо ладоней выросли два длинных изогнутых лезвия, как у богомола, ноги трансформировались в прыгучие лапы, голова вытягивалась, рот обрастал рядами клыков, а доспехи сливались с плотью. Кордел прервал его мучения, срубив несчастному голову до завершения метаморфоз.

Пока другие рыцари-парии добивали оставшихся порождений Эскары, Азраил и Кордел продвигались к задней части каравана, попутно оценивая потери и помогая истреблять последних низших демонов.

Азраил заметил, что солдат с одним щитом в руках оказался отрезан от своих и убегал вглубь искрящегося тумана. На четвереньках за ним гнались два гуля, серокожие морщинистые создания с острыми зубами и длинными, как кинжалы, когтями.

Азраил и Кордел бросились на них с оружием наперевес. Синее свечение в голодных глазах гулей потухло, когда их пронзила тенеритовая сталь. Однако перед гибелью в них в последний раз промелькнула вспышка осознанности.

Забредший слишком далеко в туман солдат не успел вовремя вернуться на Черную Дорогу. Магия Эфирного Шторма начала искажать его плоть, пока он не утратил рассудок и сам не обратился в плотоядного гуля. Из его толстой серой кожи торчали сросшиеся с ней фрагменты брони. Покончив с ним, Азраил и Кордел добрались до хвоста каравана.

Издалека они увидели, как из тумана на Черную дорогу выбежал запыхавшийся торговец из нового Альмаана, где-то потерявший красный колпак с пером.

— Стой, не двигайся! — кричал ему солдат, вооруженный копьем и щитом. Он находился в дюжине метров от купца в пестрой накидке, который направлялся к четырем принадлежавшим ему повозкам.

Стражник каравана повернулся к трем наемным работникам и жене торговца.

Высокая женщина в желтом плаще вышла из-за последней повозки, со стороны моста, и приближалась к остальным сзади.

— Он покидал Черную Дорогу и может быть одержим! — указывая острием копья на вымокшего от пота торговца, предупредил солдат. — Держитесь от него подальше!

— Со мной все в порядке, Махира, — убеждал альмаанский купец жену, шагая ей и своим подчиненным навстречу с распростертыми руками.

Трое наемных работников опасливо попятились. Стражник с копьем наконец решился вмешаться и сделал шаг вперед, когда услышал громкий оклик и замер.

— Сзади! — прокричал Кордел.

Подобно двум черным молниям, рыцари промчались мимо солдата, но было уже слишком поздно. Обе руки жены резко удлиннились, превратившись в отростки из темной плоти, и пронзили насквозь одного из наемных работников и подходившего к нему торговца, чьи округлившиеся от удивления глаза застыли в предсмертной агонии.

Кордел обрубил оба отростка, Азраил же крестообразным ударом рассек пополам тело Махиры, которое вдвое увеличилось в размерах и обзавелось большой клыкастой пастью на животе и груди.

Наемный рабочий и торговец скончались на месте: вселившийся в женщину бестелесный низший демон поразил обоих мужчин прямо в сердце. Из накрытой тканью повозки, о которую мертвый купец ударился при падении, выпали три буханки хлеба. Они лежали в растекающейся по черной мостовой луже крови.

Азраил быстро осмотрел содержимое всех повозок: одна была заполнена железной рудой, вторая — сумками и ящиками с личными вещами торговца и его жены, и две — провизией, так необходимой жителям Нового Альмаана. Глядя на это, Кордел тяжело вздохнул.

— Старую собаку новым трюкам не научишь, — сказал Азраил и поспешил обратно к началу каравана.

Кордел задержался и обратился к двум выжившим наемным работникам:

— Проследите, чтобы обе повозки с провиантом добрались до портала вместе с нами, а после вернулись в Новый Альмаан.

Испуганные мужчины в грязных кафтанах отрывисто кивнули.

В передней части каравана Азраила встретили Йохан и капитан конвойного отряда, перемазанный чужой кровью и голубыми выделениями.

— В такую заварушку в Портальном Переходе мы еще не встrevали, — прохрипел Йохан, поигрывая в руке двухметровой глефой. — Скольких мы потеряли?

— Пять гражданских, двенадцать солдат, шесть лошадей и Талгара, — произнося имя погибшего товарища из ордена, Азраил нахмурился под шлемом.

— Паршиво, но, учитывая обстоятельства, могло быть намного хуже, — подвел итог Йохан.

К ним присоединился Кордел, и Азраил отдал приказ продолжать движение. Формально караваном командовал капитан, однако, судя по его подавленному виду, ему сейчас было совершенно безразлично, кто раздает приказания — только бы добраться до портала.

Густой туман рассеивался и теперь вновь напоминал легкую дымку Портального Перехода, которая придавала древним руинам еще большей таинственности, но толчки только усиливались. С потолка туннеля дождем падала каменная крошка.

Вскоре караван добрался до очередного блокпоста, где их встретил отряд из пяти рыцарей ордена Штормовых Воронов.

— Портальный Переход рушится. Что творится снаружи? — спросил Азраил у встретивших их

боевых братьев.

— Все хуже, чем мы могли себе представить. Быстрее, магистр Ареф ждет вас по ту сторону портала. Бросайте все повозки, они вам больше не пригодятся, — сказал лидер подоспевшего к ним отряда, после чего ускакал с четырьмя рыцарями к дальнему блокпосту, чтобы предупредить его гарнизон о эвакуации.

Скрипя зубами торговцы оставили повозки с товарами на Черной Дороге, но явно еще надеялись за ними вернуться.

Караван налегке добрался до конца Портального Перехода. Когда Азраил прошел через Синий Портал, оказавшись в имперской провинции Джануб, его сразу же накрыло порывом ураганного ветра. Рубиновые глаза широко раскрылись от удивления. Кордел застыл на месте, шокированный представшим перед ним зрелищем.

Выше гигантских дубов магического леса Грандир вихрились бурные потоки энергии. Словно колоссальный водоворот, Эфирный Шторм озарял все доступное обзору пространство синими молниями и закручивался в небе мерцающим куполом невероятных масштабов.

Азраил прежде не видел ничего подобного. Когда он отправлялся с караваном в провинцию Сива, на этой стороне портала не было ни малейших признаков пробуждения Эфирного Шторма, а теперь повсюду свирепствовала буря неукротимой магии.

На пятнистом скакуне к ним подъехал магистр Ареф. Его шлем бряцал на поясе. Смуглое бородатое лицо главы ордена Штормовых Воронов выражало не столько беспокойство, сколько безудержную решимость. Позади него выстроились девяносто всадников в черном, вышедшие из крепости ордена, расположенной на краю леса Грандир.

Магистр Ареф взглянул на своих воспитанников, Азраила и Кордела, а затем окинул взором остальных вышедших из портала воинов и торговцев и во весь голос объявил:

— Эфирный Шторм внезапно пришел в движение и уже окружил большую часть провинции. С такой угрозой мы еще не сталкивались никогда, но у нас есть приказ, и мы должны его исполнить. Прежде чем кольцо замкнется и отрежет нас от остальных имперских территорий, мы выведем из провинции императора.

Примечание: 1 лига = 4.8 километра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4281088>